

18+

Эйва Строу

На сто процентов

Повесть

Эйва Строу

На сто процентов. Повесть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50437471

ISBN 9785449819123

Аннотация

Кирилл – выпускник престижного московского вуза и отличный борец кунг-фу. Но он не может найти свой путь в жизни до тех пор, пока его сестра-близнец Мару не рассказывает ему о необычной игре, участники которой используют специальные монеты, позволяющие просматривать будущее на несколько минут вперед. Цель игры – замечать знаки и искать подсказки в каждодневной жизни, а также выполнять задания по изменению будущего. Только вот действительно ли эта игра настолько безобидна? И кто ее организаторы?

Содержание

Глава 1. Входные данные	5
Глава 2. Всё дело в пицце	17
Глава 3. Рантато	31
Глава 4. Пальцы-итальянцы	39
Глава 5. На Поляне Силы	45
Конец ознакомительного фрагмента.	55

На сто процентов

Повесть

Эйва Строу

© Эйва Строу, 2020

ISBN 978-5-4498-1912-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Входные данные

Чернильного цвета туча то набегала на горизонт, то падала снова, гонимая тёплым ветром. Бульвар резко темнел, а затем вновь наполнялся блёклым светом, который словно струился из мутного алого витражного стекла. Обещанная синоптиками гроза никак не могла разразиться; воздух был напитан влагой, от чего казалось, будто при вдохе она моментально оседала в легких. На скамье близ клумбы с цветами, пёстрыми, как павлиний хвост, сидел человек, одетый во всё серое, чем сильно контрастировал с клумбой. Человек, казалось, читал что-то в своём планшете, но на самом деле он глядел поверх него, вдаль бульвара, будто кого-то дожидаясь. Он не пропускал ни одного пешехода, проходившего мимо, долго и внимательно изучал каждого, причём изучал дольше, чем полагается, словно стремясь угадать что-то по их лицам.

По бульвару прокатился первый раскат грома. Залаяли собаки, и прохожие ускорили шаг. Человек соединил пальцы рук и пристально посмотрел на проходившую мимо молодую тонкую девушку с великолепными каштановыми кудрями. Рядом с ней шагал хорошо сложенный парень с невероятно пронизательным взглядом. Девушка хохотала. Парень был хмурее тучи, нависшей над бульваром. Серый человек решительно встал со скамьи и подошёл к девушке. Он взял

её за руку и, глядя ей в глаза, очень размеренно, словно гипнотизёр, и с едва уловимым акцентом произнес: «Мару, ты в игре. Тысяча шестьсот тринадцать. Город в городе. Мне как-то довелось попробовать страуса, и с тех пор я отлично бегаю. Удачи».

Казалось бы, довольно странное обстоятельство. Однако девушка по имени Мару не выглядела удивлённой, будто она давно ожидала именно этой встречи с именно этим неприглядным человеком.

– Отличненько, просто чудесно, я снова в игре! Видимо, я неплохо сыграла в прошлый раз. Так, мне надо всё это записать, чтобы не забыть. – Её каштановые кудри весело заплясали, когда она полезла в сумочку за телефоном. – Кирилл, какое число было, помнишь?

– Тысяча шестьсот тринадцать, – механически ответил её брат Кирилл, всё ещё удивленно глядя на серую точку, исчезающую в дали бульвара. Мару тем временем вбивала в телефон полученную от серого человека информацию, казавшуюся на первый взгляд бессмысленной.

На экран телефона упала жирная капля дождя, и ребята поспешили спрятаться от предсказанной синоптиками грозы в ближайшем кафе под вывеской «Генуя». Кафе было примечательно своей недорогой европейской кухней, приветливым персоналом и умиротворяющим аквариумом с чудесными разноцветными рыбками. Мару заказала латте себе и эспрессо брату и выудила из сумочки небольшой фиолетовый

ноутбук, что заставило Кирилла в очередной раз поразиться мистической вместимости женских сумочек.

Синоптики оказались правы: на небе прорезался лилово-алый шрам, и зловеще загрохотал гром, словно прорвавшийся пелену безмолвия. Через пару секунд начался ливень.

– Ну, выкладывай, Маруська, на что ты опять подседа, – не сдержался Кирилл, – и что это был за тип? Для поклонника староват, да и не в твоём вкусе.

– Ты же у нас умный. Знаешь теорию вероятностей? – поинтересовалась Мару.

– Ты не меняй тему, а признавайся, куда влипла на этот раз. Я ничего не имею против твоей азартной натуры, но, пожалуйста, ставь меня в известность. Родители беспокоятся за твою успеваемость.

– Родители беспокоятся за твои бесконечные попытки устроиться на работу, – парировала Мару, мелодично барабаня пальцами по клавишам с фиолетовой подсветкой.

– Я просто не нашёл постоянную работу по душе, однако подработка у меня есть.

– С такими мозгами подработка курьером – это смешно. Ты на шаг впереди меня: школу экстерном закончил, диплом экономиста получил! Какой курьер, не смехи мои чулки! Признайся, что ты просто асоциальная личность и тебя угнетают офисы. К тому же заядлый маргинал, однако мечтаешь по-настоящему помогать людям.

– Признаюсь, признаюсь! Давай ближе к делу, а то у меня

сегодня собеседование.

– Я уже говорила, что твои собеседования – пустая трата времени? Тем более, если их назначают на конец рабочего дня – это верный признак того, что тобою хотят заменить другого, не очень хорошего сотрудника, который как раз после шести покинет офис. Стараются быть тактичными, а по сути – лицемеры. Предполагаю, что этот сотрудник тебя возненавидит, так что не порть себе карму. У меня есть предложение в миллиард раз интересней. Итак, теория вероятностей. Помнишь такую?

– Ты меня экзаменовать будешь?

– Ты всё равно провалишься. Давай-ка смотри. – Мару достала монету, энергично подкинула в воздух и поймала между ладоней. – С какой вероятностью выпадет орёл?

– Если скажу, что с вероятностью одна вторая, то ты поставишь её на ребро.

– Разве я похожа на жулика? У каждой монеты две стороны, все это знают. Но в данном случае вероятность выпадения орла будет сто процентов. – Мару раскрыла ладони, на которых красовалась двуглавая птица. – Я нашла для нас новую игру.

– Так, так, так. Я всё понял. Опять покер? Нет? Что тогда? Катать тебя по сумеречному городу в поисках локаций, а потом шастать по разваленному забросу и искать там коды? Что, не угадал? А может, опять посадишь меня за стол с кучкой студентов, чтобы я искал среди них мафию?

– Я же сказала – игру. Всё остальное в прошлом. Теперь я знаю, что будет, знаю на сто процентов. И именно это та самая новая игра. И для меня, и для тебя, братишка. Потому что мы точно выиграем. – Мару сделала загадочно-интригующее лицо. *новую*

Принесли латте, чёрный кофе и два куска шоколадного торта.

– Торт мы не заказывали, – сказал Кирилл.

– Ничего, оставляйте, – улыбнулась Мару. – Видать, торт хочет, чтоб мы его заказали, не будем его разочаровывать.

Кирилл только ухмыльнулся. Мару сделала глоток латте и удовлетворенно замурлыкала.

– Как думаешь, – продолжала она, – какова вероятность того, что сейчас в это кафе войдет человек с зонтиком? Велика, правда? Процентов девяносто? А какова вероятность того, что сюда зайдет мокрый человек? Сто процентов, судя по ливню за окном, ведь так? А человек-убийца?

– К чему ты клонишь?

– К тому, что он уже зашёл. И садится за столик через один от нас. Не поворачивайся. Он не опасен для нас. Точнее, очень опасен, но не для нас. Теперь помоги мне кое в чём. Разыгрываем сцену «F». – Она схватила брата мизинцем за мизинец и скороговоркой произнесла: – «Если мы считаем так, кто не с нами, тот чудак».

Брат строго поглядел на сестру, затем чертыхнулся и бросился на пол, извиваясь, как уж.

– Помогите, срочно позовите врача! – заверещала Маруся. – У него припадок! Кто-нибудь!

Мару стрелой носилась по кафе и вопила похлеще полицейской сирены. Люди в растерянности повывскакивали из-за столиков и столпились вокруг корчащегося на полу Кирилла. Подбежали официанты, менеджеры, бармен.

– Срочно воды, газированной, – кричала Мару, – и скорую, скорую!

Прибежала какая-то миловидная девушка с бутылочкой «Перье», Мару схватила её и, не церемонясь, плеснула брату в лицо.

– Так, не толпитесь вокруг него, отойдите, обычно после газировки ему гораздо лучше. А вы, – Мару схватила за руку официантку, невысокую рыжую девушку с круглыми от удивления и испуга глазами, – а вот вы, пожалуйста, принесите нам ещё пять бутылок «Перье». – Мару вложила девушке в руку розовую купюру, чтобы та бежала порезвее.

– Что с ним? Он опасен? – поинтересовался управляющий заведением, впрочем, уже не так озабоченно после заказа пяти бутылок «Перье».

– О нет, несколько не опасен. Это всё особенности строения головного мозга – очень редкое заболевание. Газированные напитки обычно приводят его в чувство, – беззаботно щебетала Мару.

Под настороженные взгляды посетителей сестра усадила брата на его место, приговаривая: «Всё хорошо, всё позади,

выпей-ка газировочки – полегчает».

Любопытство поутихло, все расселись. Официанты продолжили работать. Потенциальный убийца ещё пару минут нервно стучал пальцами по меню, а затем поспешно встал и направился к выходу. Подошедший еще не успел удалиться, когда к нему подошел официант к нему официант попросил отдать меню, которое убийца по рассеянности или по какой иной причине чуть не унёс с собой. Управляющий недовольно хмыкнул, полагая, что клиента смутил недавний инцидент. В голове он подсчитывал, перевесит ли заказ пяти бутылок «Перье» возможный заказ потенциального убийцы.

– Раз-два-три, отомри, – тихо прошептала Мару, что означало окончание сценки.

– Спасибо, что не кола, – улыбнулся Кирилл, наливая себе ещё «Перье». – Ну смотри у меня. Я отыграюсь.

– Мне не страшно! Последнее твоё задание про интервью с бродягой было совершенно некреативным. Сценка «I» может быть куда как интересней. Так что не сдерживай свою фантазию. – Мару оглядела посетителей, которые всё ещё косились в сторону Кирилла, и тихонько хихикнула: – Как мы их разыграли! Зато наш потенциальный убийца сегодня зайдёт с чистой совестью.

– С чего ты вдруг предположила, что он убийца?

– Я ничего не предполагала, а знала на сто процентов. Вон та рыжая официантка, которая, кстати, как раз несёт нам водичку, – его бывшая. Она должна была принять у него за-

каз. Далее он планировал устроить ей скандал. Поверь, веселье было бы покруче твоего припадка. К нему подошёл бы управляющий и попросил удалиться из заведения. Парень оттолкнул бы его, да не рассчитал силы – грузный управляющий налетел бы на вон того официанта. Официант влетел бы в аквариум, вместе с подносом и бутылками, стекло бы треснуло, кругом вода, и, как следствие, – бедные рыбки мертвы. Вот такой сценарий. Конечно, твой припадок был не столь эффектен, как мог бы быть разбитый аквариум, но знай, ты помог спасти несколько невинных жизней и десятки тысяч нервных клеток управляющего. Потому что я отправила рыжую официантку добывать нам пять бутылок «Перье», и она упустила возможность поболтать с бывшим. – Маруся была несказанно довольна собой.

– Да уж, ты свою фантазию точно не сдерживаешь, сестрёнка, – рассмеялся Кирилл. Его настроение, державшееся весь день на нуле, наконец-то поднялось до приемлемых значений.

– Фантазия здесь ни при чем. – Мару заговорщически взглянула на брата. – Тебя встряхнуть надо было. Теперь хоть на моего брата начинаешь походить. И к твоему сведению, тебе сейчас позвонят и отменят собеседование, так что расслабься. Да, кстати, твой новый рингтон отстой.

Кирилл поглядел на свой мобильник. Тишина.

– Опять разыгрываешь? А как про рингтон узнала?

И тут раздался звонок.

– Не дури, возьми трубку. – Мару походила на сытого и урчащего от удовольствия кота.

Кирилл ответил и затем недобрым взглядом поглядел на сестру.

– Признавайся, как ты это сделала! – сухо спросил он.

– Главное то, что ты вообще не выглядишь расстроенным. Скорее наоборот. А как? Я знала. Как знаю то, что сейчас у официанта упадет нож.

Ножа долго ждать не пришлось. Упал как по заказу.

– Выкладывай всё – во что ввязалась? Как узнала всё это? – Кирилл занервничал, чем всколыхнул уже, казалось, угасшее любопытство посетителей.

– Выпей, дорогой, ещё стаканчик. – Мару подлила брату газировки, едва сдерживая смех. – Всё это я знала с вероятностью сто процентов. С той же самой, как и то, что на монете выпадет орёл.

– Подкинь монету ещё раз десять. Поверь, решка дождётся своей очереди, – рассердился Кирилл.

– Сомневаюсь...

Мару перевернула монету. С другой стороны на Кирилла глядел точно такой же двуглавый орел, который, если приглядеться, держал в когтях цифру пять.

– И ты спрашивала, похожа ли на жулика. Да ты он и есть! Дай-ка поглядеть, – Кирилл протянул было руку к необычному денежному знаку.

– Из моих рук, попрошу. Сам не трогай.

– Да не отниму же. Откуда у тебя такой шедевр? Из магазина розыгрышей?

– Человек в сером плаще, связной, вложил мне в руку, когда сообщал входные данные. – Мару заговорила размеренным шёпотом: – Как только получаешь монету – значит ты в игре. Далее, запомни, каждая деталь, каждая мелочь имеют значение. Сопоставляй всё с теми данными, которые получил от связного, чтобы не пропустить подсказку или знак. Тысяча шестьсот тринадцать – моё число на протяжении всей игры. Это что угодно. Может быть год, время, количество, цена, возраст, длительность. Город в городе – это локация, то место, где нужно оказаться. Но может быть и подсказкой. Ну и далее связной говорит совершенно абсурдную фразу. Тому, кто её впоследствии повторит, следует отдать монету, и на этом игра заканчивается.

– В чем же суть игры?

– В выполнении заданий по изменению хода событий. И здесь, поверь уж, требуется максимальная креативность и собранность. Погляди на торт, что нам с тобой принесли. Шоколадная глазурь налита определенным образом: дуга сверху, дуга снизу и треугольник, напоминающий хвост. И шоколадная крошка – как чешуя. Похоже на рыбу?

– Есть сходство. И что из этого? Рыбкам грозит опасность?

– Уже нет. Но это только начало. Обычно первые задания довольно простые и очевидные, чтобы игрок мог научиться

пользоваться монетой, почувствовать её. Тем более в этот раз мне досталась пятирублевка, а не рубль, как в моей прошлой игре. Значит, я могу пролистывать события на целых пять минут вперёд.

– Сестра, отсыпь мне тоже, – скорчил Кирилл ехидную гримасу. Хотя в его голове всё ещё не укладывались Маруськины трюки с падающими ножами и отменённым собеседованием.

– Монетки эти не совсем простые, как ты понял, и не столько из-за необычной чеканки, – невозмутимо продолжала Мару. – Как мне рассказывали, после падения Тунгусского метеорита в Сибири появился странный металл. При тактильном взаимодействии с этим металлом у человека обостряется интуиция и появляется способность предугадывать дальнейший ход событий. Чем больше металла, тем дальше в будущее можно заглянуть. Кусочки металла были аккуратно собраны и отчеканены в специальные монеты. Это произошло задолго до официальных экспедиций на место падения метеорита. Кто за этим стоит – никто не знает. Однако поговаривают, что это был не первый случай появления на нашей планете необычного металла. Много лет назад на него шла охота, а те, кому удалось этот металл заполучить, стали богаты и знамениты. Не догадываешься, кто это? Тамплиеры, если помнишь историю. И не смотри на меня так. Я тоже могу угодить в историю с такими-то артефактами.

– Скорее не угодить, а вляпаться, – нервно процедил Ки-

рилл.

– Но сегодня я ограничилась спасением рыбок. – Мару кивнула головой в сторону аквариума, обитатели которого умиротворенно плавали вдоль кораллов.

– И получается, что всё это время ты выполняла задание? В этом кафе? – Кирилл нахмурился.

– Кафе «Генуя». Город в городе, – усмехнулась сестра.

Тем временем дождь прекратился. На небе замаячило солнце, словно приглашая всех желающих выйти из своих убежищ и насладиться столь долгожданной душистой свежестью умытого дождём города.

– Ладно, давай я расплачусь и пойдём-ка на свежий воздух. – Кирилл взял счёт и странно покосился на Мару. – Тысяча шестьсот тринадцать рублей. Что здесь, чёрт возьми, происходит?

Мару лишь развела руками и сделала ангельское лицо.

– Плати, братец. На чай я уже дала.

Глава 2. Всё дело в пицце

– Для вас самое главное – следить не за кулаком соперника, а за его плечом, ибо все атакующие действия начинаются от плеча. Опережайте не скорость удара соперника, а скорость его мышления. – Сан Саныч остановился около Кирилла и стал, как в замедленной съёмке, наносить удар. Кирилл ушёл в сторону, защитился, блокировав правую руку тренера, прошёл в ближнюю позицию и приготовился для нанесения удара локтём в голову.

– Хорошая тактика, эффективная для самообороны, но довольно предсказуемая, – усмехнулся Сан Саныч. – Не спеши с ударом, до девяноста процентов твоих движений должны быть обманными. Поиграй с соперником, запутай его, чтобы он потерял концентрацию, гипнотизируй своими движениями, экономя энергию и атакуй в тот момент, когда соперник будет не готов. Почувствуй его дальнейшие намерения и действуй на опережение.

Сан Саныч отошёл на метр, оглядел учеников, а затем неожиданно развернулся, зачем-то дважды хлопнул в ладоши и стал опять наносить удар в голову Кирилла, правда, от замедленной съёмки не осталось и следа. Кирилл машинально отклонился и присел, собираясь бить в живот. Сан Саныч прогнулся кренделем, и удар Кирилла соскользнул в сторону. Прогибаясь, Сан Саныч успел схватить Кирил-

ла за кисть, блокировав возможность делать удары. Кирилл и сам не понял, что произошло. Он лишь ощутил мастерский захват вокруг своей шеи, отсутствие свободных рук и удар лопатками об пол. Самолюбие Кирилла выло от обиды.

– Ну что, Киборг, попался, – заулыбался Димка, подойдя к другу и помогая встать на ноги. – Сан Саныч, ну зачем же вы так, у него же гостевой визит. Новичок он здесь! В первый раз...

– Теперь уже не новичок. Считай это посвящением. Наша школа в корне отличается от всего того, чему тебя учили, сынок, – тренер строго посмотрел на Кирилла, – и главное у нас не сильные мускулы, а просветлённое сознание. Мы учимся читать соперника и предвидеть его действия. В этом залог победы.

– То есть вы предвидели все мои действия? А если ваше предвидение даст сбой и противник вас перехитрит? – поинтересовался Кирилл, ужасно расстроенный своим поражением.

– Поверь, какие-то вещи я угадываю со стопроцентной вероятностью. Спортивная интуиция, сынок. Ты не расстраивайся, с техникой у тебя всё в порядке, но если соперник будет действовать нестандартно, ты проиграешь.

Кирилл не нашёлся, что сказать, лишь молча пожал плечами. Сан Саныч одобрительно похлопал его по плечу и посмотрел в список учеников.

– Кирилл Борисович Грозный? Да у вас говорящая фами-

лия, как погляжу. Потренируйтесь-ка в спарринге с Дмитрием и приходите завтра на турнир. Понаблюдаете, а может, и поучаствуете. А там, кто знает, может, сделаем и из вас человека.

– Пойдем, Киборг. Да что ты такой мрачный? Все через это проходят. – Димка отвёл друга в сторону. – Сан Саныч на то и мастер, чтобы быть лучше нас. Да в этот клуб все и ходят ради занятий по боевым искусствам с Сан Санычем. Завтра турнир по кунг-фу будет, поглядишь на его действия в поединке. Красавчик, чёрт его побери!

– Завтра не приду, хватит с меня. Задавала ваш тренер.

– Ну как знаешь. Может, ещё передумаешь. А как Мару?

– Что как?

– Ну, как она? Чем занята? – Димка начал краснеть. Сперва – щёки, затем уши, и в последнюю очередь пунцовой краской залился нос. – На лекции не ходит, на сообщения не отвечает. Привет ей передай, что ли.

– Ну передам. Мару как всегда без царя в голове. Опять связалась в какую-то авантюру, и меня, ясное дело, впутывает. А ведь не могу не впутываться, мало ли что ей в голову взбредёт, а так хоть как-то проконтролирую. Хотя, честно говоря, и сам порой втягиваюсь во все эти игрища.

– Да ты такой же сумасбродный, как она. Недаром же вы близняшки-двойняшки. Только в тебе всё скрыто за семью печатями, а Маруськина натура – как на ладони. Как, интересно, ты воспримешь её парня? Побьёшь сразу или дашь

шанс?

– Побью сразу. А потом уже рассмотрим дальнейшие варианты, – улыбнулся Кирилл, лукаво поглядев на поникшего Димку. – Ты говорил, здесь неплохой бассейн, покажешь? К чёрту спарринг, расслабиться надо. А то в девять я сестрёнку забираю с её йоги.

Через полчаса Кирилл, обёрнутый клубным полотенцем, подошёл к своему шкафчику. Шкафчики были красивые: верхний ряд – синий глянец, нижний ряд – белый. Новенькие, да ещё и вместительные. Всем клуб хорош, подумал Кирилл, но как же обидно, когда кладут на лопатки на глазах у всей группы. Кирилл вставил ключик с номером шестнадцать в замочную скважину и на миг замер. На маленькой круглой ручке шкафчика на синей ленте висела небольшая табличка с номером тринадцать.

– Димка, пойдика сюда. Это что за номер тут такой?

Распаренный Димка только выскочил из душа.

– Так это приглашение и твой номер на турнире. Вон, у меня четвёртый висит. А что ты так притух? Число тринадцать тебя пугает? Слушай, раз Сан Саныч тебя пригласил участвовать, то поверь – он видит в тебе толк.

Кирилл сам не мог признаться себе, что пугает его не тринадцать само по себе, а тринадцать в соседстве с шестнадцатью.

– Димк, ты в магию чисел веришь?

– А как же, четвёрка – моё счастливое число.

– Тут такое дело. Просто сегодня я оплатил счёт в кафе, и сумма была тысяча шестьсот тринадцать. А тут, гляди-ка, номерок шестнадцать на моём ключике и рядом это приглашение с номером тринадцать. Совпадение?

– Ну а по твоему разве нет?

– Да ещё и сестрёнка мне сказала, чтобы обращал внимание на любое проявление этих чисел.

– Слушай, подвези меня. Могу с тобой за Мару заскочить. Мне не важно, я не спешу. – Димка всё не унимался. Для него совпадением было то, что Кирилл едет за Мару, и ничто более.

Кирилл поглядел на друга ледяным взглядом. Затем лёд растаял, и Кирилл залился смехом.

– Да ты погляди на себя! Если хочешь ей понравиться, научись играть в покер, заберись на Эверест, потом соверши кругосветку, ну и для пущей верности займись духовной практикой.

– Киборг, её даже в соцсетях нет, никак не подобраться.

– Ах да, из соцсетей тоже придётся уйти, она их не выносит. Говорит, что это подмена настоящей жизни, а на подмену у неё просто нет времени.

Мокрый Димка выглядел жалко, и Кирилл ощутил себя тираном.

– Ладно, ладно, поехали! – сжалился он наконец. – Ты ещё не готов? Хотя в таком виде ты будешь оригинален, и твои шансы заметно возрастут!

Димка, шутя, изобразил атакующий удар в голову Кирилла, а затем, подражая Сан Санычу, кривляясь, произнёс:

– Сынок, да у тебя говорящее имя! Ки-и-иборг.

– Отстань, чувак, только у тебя хватает ума на дурацкие прозвища, – отмахнулся Кирилл, как от надоедливой мухи.

Спустя какое-то время ребята, довольные и уставшие, катили по вечернему городу, источающему удивительный аромат сирени. Вскоре в машину лёгкой ласточкой впорхнула Мару и увлечённо заговорила:

– Кирилл, мне срочно нужны твои аналитические мозги.

– Надеюсь, череп вскрывать не будешь? – засмеялся брат.

– У нас есть ещё несколько подсказок. Пора собрать все данные воедино и попробовать всё сопоставить. Нет, Димка, пребольшое тебе спасибо, но на полуфинал не поеду, мне льда и зимой хватило.

– Так ведь наши с финнами играют. Постой-постой, я же ещё не предложил... – Димка был совершенно ошарашен, так как про свой козырной туз он не успел сообщить даже Кириллу. – Киборг, как она узнала?

– Димка, у Мару появилась сверхспособность видеть будущее на пять минут вперед. Йога творит чудеса.

Димка меж тем негодовал на заднем сидении:

– Господа близнецы, шутки шутками, а про билеты только я знал.

Мару искоса посмотрела на него и, пока он покрывался пунцовой краской, продолжила, обращаясь к брату:

– Пока делала маникюр, не поверишь, какой крутили фильм!

– Не поверю, что маникюр делала. С каких это пор?

– На улице впахнули листовку с рекламой салона «Рими-ни». Скидка на маникюр по пятницам. Сама в шоке, – сказала Мару, глядя на свои руки: на ногтях был узор, как на гранях игрального кубика. На каждом ногте – определённое количество чёрных точек на белом фоне. – Я полагаю, что, скорей всего, это шифр. Более того, в салоне шёл мой любимый фильм «Турист» с Джонни Деппом.

– Да, это замечательный фильм, – пискнул ёжиком пунцовый Димка.

– Но я всегда думал, что он с Анжелиной Джоли, – усмехнулся Кирилл.

– Это неважно. Важно то, что фильм-то про Венецию, – увлеченно болтала Мару. – Слишком много итальянских городов – это неспроста. Предлагаю поехать ко мне разбираться с подсказками, а я пока позвоню и закажу лучшую пиццу в городе. – Мару весело щипнула Кирилла за руку, проверяя её на твердость бицепса. – Кирюх, пусть Димка к нам присоединяется, чую, его голова тоже пригодится.

Спорить с Мару – это всё равно, что в одиночку двигать сервант с восточным фарфором. Усилий надо много, ловкости не меньше, но в результате что-нибудь непременно пойдет не так. Да и на пустой желудок отказываться от пиццы – это более чем неразумно. На этом и порешили.

Мару снимала квартиру недалеко от центра, близ набережной. Ребята подъехали одновременно с курьером, что вновь не могло не позабавить всех. Удивительно было и то, что курьер был одет в чёрный брючный костюм, а на шею красовался элегантный фиолетовый галстук. Он представился Романом и с превеличайшей важностью передал Мару три коробки вкусно пахнущей пиццы, да сделал это так театрально, словно отрывал от сердца самое ценное. Надо сказать, что пицца и впрямь оказалась волшебной: тесто было нежнейшим и воздушным, тягучая моцарелла таяла во рту, бекон мелодично похрустывал, а халапеньо ещё больше раззадоривал аппетит. Приправ было ровно столько, сколько нужно, чтобы перенестись напрямиком на улочки гостеприимной солнечной Италии. В течение минут десяти на уютно обставленной кухне царил молчок, было слышно лишь удовлетворённое причмокивание голодных ребят.

Мару как всегда копалась в ноутбуке, содержимое которого её волновало гораздо больше, нежели пицца. Наконец, она выдохнула и быстро заговорила:

– Я вбила всю информацию, которую получила, но пока не могу всё систематизировать. Из городов у нас были Генуя, Римини и Венеция. Кроме того, на ногтях я имею следующую последовательность цифр, начиная от левого мизинца и заканчивая правым: 1, 4, 3, 5, 2, 6, 1, 4, 3, 1.

– Полагаю, что в цифрах зашифрована какая-то фраза. Надо, к примеру, сопоставить их с названием фильма, –

предположил Кирилл.

– Цифр больше, чем букв в названии фильма, – покачала головой Мару и погрузила тонкие пальцы в копну каштановых волос.

– А если использовать комбинации цифр? Найти закономерность и продолжить последовательность? – предложил Димка, хотя сам так и не понял, что сказал.

– Пробуй-пробуй. А я пока подумаю, что я могла упустить. Жаль, монета не позволяет прокрутить прошедший день подобно фильму.

– Насчёт монеты Мару тебе потом целую историю расскажет, – иронично ответил Кирилл на вопросительный взгляд Димки и вновь обратился к сестре: – А других итальянских городов не было? Милан или Турин, к примеру. Как раз твоя подсказка «Город в городе» сработает.

– Дай подумать. – Мару на секунду закрыла глаза, словно выживая из памяти нужное воспоминание. Через минуту она готова была танцевать ча-ча-ча на столе.

– Гениально, братишка! Девушку, которая превратила мои ногти в игральные кости, звали Милана. Кстати, тебе бы она понравилась. Милая и без ложного шика. Милан – плюс один итальянский город в наш список.

– А пицца-то тоже итальянская. Гляди-ка, – произнёс Димка, аппетитно хрустя поджаренным беконом, – вот вам острая пицца «Катания». Пожалуй, такой я ещё не пробовал! Неаполитанская и флорентийская тоже оказались пре-

восходными. И где ты такую пиццерию нашла? Таранто-пицца, говоришь? Никогда не слышал.

– Bravo, Димка! Теперь у нас есть ещё три города! – Мару захлопала в ладоши. – А листовку с этой пиццерией мне тоже дали на улице. При заказе двух пицц третья в подарок...

– Тут ещё кое-что есть. – Кирилл перевернул коробку от пиццы. На обратной стороне коробки находилось изображение улыбающейся девушки-мультяшки в платице, на котором были нарисованы разноцветные кусочки пиццы. Димка перевернул две другие коробки, где тоже оказалась та же мультяшная особа. На каждом изображении девушка показывала определённое количество пальцев на руках.

– На Мару похожа, – смущённо произнёс он.

– Да-да, похожа, словно шарж на меня нарисовали! – обрадовалась Мару. – А я всегда мечтала стать героиней комиксов или мультяшек. Гляди-ка, я что-то показываю на языке жестов. Может, какие-то итальянские фразы? Вот на этом рисунке с оттопыренным мизинцем я особенно хороша. – Мару точь-в-точь изобразила девушку-мультяшку.

Димка заворуженно следил за вдохновлённой Мару, Кирилл между тем анализировал рисунки.

– Вряд ли это язык жестов, – наконец произнес он. – Интересно, если тебе вручили листовку с рекламой пиццы, значит, это тоже подсказка? И ещё этот курьер... Первый раз вижу, чтобы пиццу развозил такой франт. Как его звали, помнишь?

– Роман звали, отличный курьер. На мой вкус, это замечательный пиар ход – одевать курьеров в костюмы и учить манерам и галантности. Сразу сервис чувствуется. Ещё надо, чтобы они пару словечек на итальянском знали. – Мару веселилась от души.

– Роман в переводе с латинского означает «римлянин», – сказал Кирилл. – Видимо, у нас ещё одно говорящее имя и ещё одна подсказка.

– Верно, Рим – столица Италии. Как же я сама не догадалась-то на имена обращать внимание?

– Сколько у нас получилось городов? – Кирилл взял ручку и бумагу.

– Давай смотреть. – Мару уставилась в свой ноутбук. – Кафе «Генуя», далее салон «Римини», Венеция в фильме с Джонни, девушку звали Милана, курьера – Роман, далее три пиццы нам дают три города – Катания, Неаполь, Флоренция. Сколько получается?

– Получается восемь, – подытожил Кирилл. – Может, заглянешь в будущее и расскажешь нам, разгадаем мы шифр или нет?

– Тут монета не работает, мы должны просто включить мозги. Давай думать дальше, – сосредоточилась Мару.

– Давай, – согласился Кирилл. – Может, ещё пиццы закажем? И ещё подсказок?

Димка, который внимательно разглядывал коробки с комиксами про Мару, вдруг заметно приободрился.

– Ребята, я нашёл! Тут какие-то цифры в нижнем углу каждой коробки.

– Покажи! – Мару склонилась над коробкой, оказавшись совсем рядом с Димкой, который от смущения начал икать.

– Это подсказка, – резюмировала Мару. – Два числа – 38.11582 и 13.35976. Как вы думаете, что это? Я, кажется, знаю. Не зря я столько квестов в ночном городе прошла.

– Если знаешь, то не томи, говори, – нетерпеливо произнес Кирилл. – Хотя постой-ка. Это похоже на координаты.

– Именно! Хочется верить, что это координаты ещё одного города. Сейчас посмотрю какого. Кстати, Димка, ты молодец. Твоя любовь к пицце творит чудеса.

Димка довольно улыбнулся – что ответить на комплимент, он совершенно не знал.

– Это Палермо, – радостно заключила Мару. – Как замечательно! Ну что, теперь городов девять.

– Есть идея. – Кирилл взял ноутбук. – Проглядим список городов Италии, вдруг мы что-то пропустили из сегодняшнего дня. Вот, сестра, – он придвинул ноутбук со списком городов к Мару, – давай, пройдишь-ка по списку. Может, у тебя в кармане лежат билеты в Пизу, а ты сей факт и забыла.

Все затихли, пока Мару вглядывалась в экран.

– Стоп, Таранто. Таранто-пицца. Неужели Таранто – это тоже город? – Мару начала колдовать над ноутбуком. – Оказывается, Таранто – это итальянский порт, прямо на каблуке Италии находится. Век живи, век учись.

– Десять пальцев с цифрами и десять городов, – сказал Кирилл. – Наверное, тут кроется какой-то шифр. Сопоставим всё, что у нас есть. Мы имеем цифры: 1, 4, 3, 5, 2, 6, 1, 4, 3, 1. А также следующие города: Генуя, Римини, Венеция, Милан, Рим, Катания, Флоренция, Неаполь, Палермо, Таранто.

– Ещё есть рисунки на коробках, – сказал Димка.

– Всё верно, – согласился Кирилл. – На каждом рисунке – определённые пальцы. А значит, и определённые цифры. На первом рисунке девушка-мультишка держит коробку с пиццей, оттопырив мизинец левой руки. У Мару на этом пальце цифра 1.

– Смотрите, – продолжила Мару, – на втором рисунке мультишка держит кусочек пиццы в левой руке так, что мы видим лишь ногти среднего и безымянного пальца. А на правой руке видны все пальцы, кроме безымянного, который девушка облизывает. Попробую сделать так же, а ты, Кирюнь, записывай. – Мару взяла пиццу с салями и попыталась изобразить мультишную героиню.

– Четыре, три, шесть, один, четыре, один, – произнес Кирилл, записывая цифры на лист бумаги. – Теперь последний рисунок.

– Здесь девушка облизывает мизинец левой руки. Все остальные пальцы на ней видны. А кусок пиццы теперь в правой руке так, что видны указательный, средний и безымянный пальцы. – Мару переложила кусочек пиццы в другую

руку и приняла позу.

– Четыре, три, пять, два, один, четыре, три... – произнес Кирилл. – Ну что, всё записали. Теперь включаем мозги.

Мару, с куском пиццы во рту, кивнула брату и распахнула окно настежь: в кухню полился аромат сирени, перемешиваясь с запахом итальянских приправ. Это был один из тех весенних вечеров, которые повторяются в Москве каждый год, но загадочную привлекательность которых не каждый может в себя вобрать. Сирень, майское безмятежное тепло, умиротворение и твердая вера в то, что для любой задачи можно найти решение. Ощущая безумный азарт и драйв, все трое взялись за ручки и начали чиркать на листах бумаги все возможные варианты разгадки итальянского шифра.

Глава 3. Рантато

За тринадцать часов до этого

Серый человек вошёл в лифт и, не глядя, нажал кнопку. Двери закрылись, и заиграла музыка. Лифт ехал так плавно, что казалось, будто он стоит на месте. Спустя несколько секунд музыка неожиданно прервалась, а двери медленно раздвинулись, открывая вид на панорамную стеклянную крышу, сквозь которую виднелось безоблачное, словно нарисованное тигриной кистью, голубое небо.

Серый человек, несколько не впечатлённый навалившимся на него небом, прошёл мимо десятка столов, накрытых белоснежными скатертями, к последнему столику близ барной стойки. За столом сидел мужчина лет сорока, в строгом костюме и элегантном бордовом галстуке. Перед ним стояла белая чашка с остатками кофе, а на самой чашке красовалось изображение юноши, восседающего на дельфине. В руках мужчина держал пульт от радиоуправляемой машинки, которая с треском и жужжанием носилась по паркету бледно-серого цвета, виртуозно пролетая под столами и между ножками стульев. Всё это мало сочеталось с великолепным вальсом Штрауса, доносившимся из проигрывателя.

– Ну что, Антонио, – спросил мужчина серого человека, – у нас есть следующий участник?

– Заявку подала девушка Мару. Играла в прошлый раз

с номиналом один рубль, выполнила пять заданий из пяти.

– Напомни, что мы о ней знаем. – Произнося это, мужчина закусил губу, стараясь протиснуть спортивную машину между корзиной для мусора и напольным горшком с неизвестным растением.

– Мария Борисовна Грозная, двадцать один год, родилась здесь, в Москве. В этом году получит диплом экономиста. Затем будет работать в креативном агентстве «Ежовые рукавицы», выйдет замуж за основателя агентства, в тридцать уедет в Сингапур. – Он протянул небольшую фотографию Мару.

– Особые достоинства? – Мужчина мельком взглянул на фото и вновь увлекся своей гонкой.

– Интуиция развита на шестьдесят пять процентов. Ежемесячный доход – средний по городу, формируется за счет игры в покер, операций на валютной бирже и спортивных тотализаторов.

– Интуиция при использовании монеты?

– Практически сто процентов.

– Хорошая кандидатура. Подключай её, в этот раз с номиналом пять рублей. Что-то ещё есть на эту Мару?

– Скорее не что-то, а кто-то. Брат-близнец Кирилл. Интеллект выше среднего, будущее не сформировано.

– Так-так-так, вот это, видимо, самое интересное. Значит, у нас есть чистый лист с высоким интеллектом. Сделай так, чтобы он тоже участвовал. Придумай как. Нам он нужен. Ес-

ли удастся заполучить его в игру, дело пойдет, как по маслу. Что с остальными игроками?

– У Краба задание подвисло, зато Хамон напал на след. Рыбак на полпути в Ирландию.

– Почему не в Италию?

– Напортачил с последним заданием. Пришлось отсылать.

– Как это предсказуемо, – усмехнулся мужчина.

В это время машинка на полной скорости подлетела к большой разделочной доске, служившей трамплином, и, взмыв в воздух, виртуозно приземлилась прямо на стол. Мужчина отложил пульт и стал разминать кисти рук.

– Действуй лаконично и методично, – строго проговорил он, – величие не терпит суеты, особенно в Москве. Это необычный город, у него своя миссия, мы с тобой знаем. В течение полугода нам следует найти как можно больше чистых листов, но, судя по всему, эта страна просто перестала их производить. Это тревожный колокольчик для нас. Поэтому стараемся, но не перегибаем палку. Помоги Милане с выставкой, она подготовила несколько десятков картин. Сам я планирую провести ещё несколько лекций. Тематика прежняя, разошли презентации в вузы. Да, и сделай что-то со своим акцентом, он привлекает к тебе ненужное внимание.

– Я над этим работаю.

– Чуть не забыл – найми мне парочку студентов раздавать листовки.

Мужчина в галстукe нехотя встал и прошёл к барной стойке, захватив свою чашку, чтобы смыть с неё остатки кофе.

– Забыл погадать на кофейной гуще, – улыбнулся он, – а то узнал бы, что сегодня вечером я буду работать развозчиком пиццы. – Помыв чашку, он тщательно вытер руки и подошёл к небольшому экрану, на котором высвечивалась карта города.

– Студентов поставишь вот сюда и вот на этот перекресток, – проговорил он, ткнув в две точки на экране.

Серый человек вытащил из кармана планшет и внес данные. Затем огляделся по сторонам и поинтересовался:

– А где же все посетители?

– Пока здесь мало кто появляется, нас и найти-то непросто. Но со дня на день мы устроим официальное открытие. – Мужчина покрутил в руках небольшую белоснежную салфетку, на которой красовалась золотистая надпись «Ранта-то» и всё тот же юноша восседал на дельфине. – Это просто какой-то пункт исполнения гастрономических желаний, как думаешь?

– Думаю, это неплохая идея.

– Я уже вижу, как они спрашивают меню, но его нет и в помине. И тем не менее официант приносит им именно то, чего они больше всего желают, будь то паста «Карбонара», роллы «Калифорния» или утка по-пекински. И не надо тратить время на заказ.

– На что же они его будут здесь тратить?

– На созерцание неба и на созерцание себя.

Оба мужчины посмотрели вверх. Сквозь прозрачную крышу было видно, как самолет безжалостно резал безупречное небесное полотно. Словно портной отмерял кусок голубой ткани, чтобы сшить коктейльное платье для очаровательной клиентки.

Мужчина в галстуке с интересом разглядывал небесный шрам, а затем произнёс:

– Они слишком многое в жизни делают на автоматизме, и большинство из того, что они делают, им не нравится. Они заказывают вегетарианский салат, а им хочется стейка с кровью, пьют свежесжатый сок, а хочется кофе с молоком. Им навешали слишком много стереотипов. Вот вы, итальянцы, пьёте кофе с молоком только в дообеденное время. Выпить капучино на ужин считается плохим тоном? И вы это называете культурой потребления кофе?

– Вы же не пьёте водку из термоса и не разбавляете её молоком? А Штрауса вон на виниле слушаете. У нас то же самое с кофе.

– Да, ты прав. Но дело в том, что если кому-то захочется выпить кофе с молоком после обеда, то в вашей стране его примут за чудака. Хотя при этом он закажет водку, разбавит её кокосовым молоком и выпьет из трубочки – никто даже глазом не моргнёт. Культура создает стереотипы, и культурный человек им следует, дабы заслужить право считаться культурным. Людям говорят, что надеть, что прочитать, где

провести досуг, кого выбрать себе в спутники жизни. И всё идет на автомате, потому что система подчиняет себе людей для того, чтобы остаться в равновесии. И поэтому у девяноста девяти процентов людей мы можем прочесть их жизнь на несколько лет вперед. Но система ошибается. Чистые листы нужны ей для построения будущего. Без них система замкнется в самой себе, и мы станем свидетелями гибели ещё одной цивилизации. Так что правила надо нарушать.

– Пить капучино на ужин? – поморщился Антонио.

– Это не твой вариант. Поверь, ты и так вполне выбираешься из общепринятого представления об итальянцах. Сдержан, хмур и пунктуален.

– Я просто серьезнее отношусь к жизни и не трачу её на пустяки.

– Ты верен себе и верен мне. И обе эти черты я ценю выше всего в людях.

– Вы оказали мне услугу, которую я никогда не забуду.

– Поверь, оказывать услуги – неблагодарное занятие. Гораздо полезнее быть адекватным работодателем.

– Какие будут ещё указания по Москве, синьор?

– Москва, Москва... Желания опережают возможности. Люди сначала тратят, а потом зарабатывают, убивают свой организм, а затем стараются реанимировать. Замкнутый круг. Однако сила интеллекта, масштабность возможностей и хаотичность финансовых потоков здесь зашкаливают. Поэтому «Рантато» их привлечёт. Москвичи – новаторы. Но это

тоже порождение системы. Новатором быть модно и почётно. Новаторы задают тон, завоёвывают сердца, подпитывают свою харизму. И живут в вечной погоне за чем-то новым, дабы не прослыть ретроградами. Это требует колоссальной энергии, но где же её брать? Благо спорт и духовные практики пришли на смену алкоголю и наркотикам. Но всё это не то. Москвичам тотально не хватает энергии от погружения в себя. Так что приходите в «Рантато»! – весело присвистнул мужчина.

– Они погрузятся в себя, проглотив кусочек пекинской утки? – Антонио иронично поглядел на собеседника.

– Нет, в данном случае утка погрузится в них, но возможны варианты. Тем более не хлебом единым живёт наш «Рантато». Здесь будут случаться интересные истории.

– Не проще ли открыть центр развлечений?

– Кто ж туда пойдет, раз все такие занятые? Другое дело – бизнес-ланч. Так что должно сработать, мой друг, должно сработать. – Мужчина замолчал и простоял так с минуту, стуча длинными пальцами по красному дереву барной стойки.

– А что насчёт Мару? – поинтересовался Антонио. – Задание готово?

– О да, всё складывается отлично. Давай свой планшет, я внесу входные данные. Далее действуй как всегда. В шестнадцать часов тринадцать минут она будет на бульваре с братом. Главное, не спугни его. Нам нужны доброволь-

цы, а не наёмники.

– Всё будет сделано. – Антонио собирался было откланяться.

– Погоди, погоди. Как тебе загадка про то, что я люблю больше всего на свете? Двадцать – розовый; пятнадцать – жёлтый два раза; девяносто два – зеленый, шесть – жёлтый два раза; пятьдесят три – жёлтый, сто два – зелёный. Дмитрию Ивановичу пришлось бы по душе, не находишь?

– Я понял ваш намёк. И да, загадка у вас получилась оригинальная. Но я слышал, Хамон с подобными кодами за десять минут справился.

– Да, Хамон – светлая голова. Но разгильдяй полнейший, с ним тяжело работать. Хотя среди чистых листов редко встречаются ответственные исполнители. Только ты, мой друг Антонио, только на тебя можно положиться. Ладно, ступай. Часики тик-так. Скоро и наш век подойдет к концу, а мы ещё так мало успели. Пора за работу.

Антонио ухмыльнулся и молча прошёл назад к лифту, а элегантный мужчина остался в замечательной компании с тигриновским небом и вальсами Штрауса.

Глава 4. Пальцы-итальянцы

Мару с Димкой стояли на балконе, пока Кирилл ломал голову над шифром. Уже стемнело, и со всех сторон, как фонарики ёлочной гирлянды, засверкали огоньки ночной подсветки.

– У Москвы свои созвездия, – усмехнулась Мару, с наслаждением вдыхая ночной воздух.

– И уж точно свои загадки. Ну и головоломку ты нам подкинула! – Димка немного робел, оставшись наедине с ней. Он разглядывал руки Мару, делая вид, что пытается отгадать шифр по скрытым знакам на ногтях.

– Знаешь, никогда не видел, чтобы девушка носила кольцо на мизинце, странно это как-то, – вдруг произнёс он.

Мару молча поглядела на Димку, а затем пулей кинулась на кухню к брату.

– Думаю, есть кое-что ещё, – шёпотом проговорила Мару. – Моё кольцо на левом мизинце. Димка вот навёл на мысль.

– Твоё кольцо? – Кирилл скривил недоверчивую гримасу и подозрительно посмотрел на подошедшего с балкона Димку.

– Я купила его в Венеции два года назад в одной лавке, – продолжала Мару, – хозяйка настоятельно советовала носить кольцо на мизинце, утверждая, что именно тогда оно прине-

сёт мне любовь. Глупость конечно, но мне оно очень нравится. Думаю, мой мизинец – это Венеция.

– Твой мизинец – Венеция? – усмехнулся Кирилл.

– И смотри, на одной из картинок девушка показывает только левый мизинец. На нём цифра один.

– Хорошо, принято. Но что делать с остальными городами? – Кирилл вглядывался в исписанные листы.

– Венеция – первый город, если записать города в алфавитном порядке, – продолжала Мару, разглядывая свои записи. – Давай присвоим каждому моему пальцу название города. Тогда, если брать города по алфавиту, безымянный будет Генуей, потом Катания, Милан и Неаполь. Большой палец правой руки – Палермо. Боже, как ему идёт это имя, – хихикнула Мару, – потом Рим, Римини, Таранто и Флоренция. Знаете, ребята, это удивительное чувство, когда пальцы имеют имена. Теперь я могу говорить: «Ой, я обожгла Рим» или «Я порезала свой Милан».

Пока Мару шутила, Кирилл взял разноцветные самоклеющиеся бумажки, написал на них названия городов и прикрепил Мару на каждый палец.

– Ну что же, давайте записывать. – Кирилл вдруг ощутил невероятный азарт. – Каждому пальцу теперь соответствует определённый город и определённая цифра. Всего десять. Давайте соотнесём города и цифры. Получим следующее: Венеция – один, Генуя – четыре, Катания – три, Милан – пять, Неаполь – два, Палермо – шесть, Рим – один, Ри-

мини – четыре, Таранто – три, Флоренция – один. Что дальше?

– Это номера букв! – вдруг осенило Мару. – Дай сюда ручку. В каждом городе возьмём ту букву, которая соответствует цифре. Например, Рим-один означает, что в этом слове берём первую букву, то есть «Р». В итоге получим десять букв.

– «В», «У», «Т», «Н», «Е», «М», «Р», «И», «Р», «Ф», – прочитал Кирилл.

– Ерунда какая-то, – произнёс Димка.

– Погоди, у нас есть картинки. – У Кирилла загорелись глаза. – Смотрите, на каждой мы видим определённое число пальцев девушки. Значит, для каждой картинки нам нужны определённые буквы, соответствующие тем пальцам, которые показывает девчонка-мультишка. Вот здесь есть только мизинец-Венеция. Ей соответствует цифра один. Значит, берем букву «В». На следующем рисунке девушка показывает шесть пальцев. Ну-ка, сестра, скрючь так же пальцы. Ага, мы имеем следующие города: Генуя, Катания, Палермо, Рим, Римини и Флоренция. Посмотрим на нашу подсказку и запишем соответствующие буквы: «У», «Т», «М», «Р», «И», «Ф».

– Уттриф? Может, мы какие-то буквы пропустили? – заинтересовался Димка. – Если всунуть слоги РО и ТА, то получится УтРОм Тариф, как вам такое?

– Теперь последняя картинка. – Кирилл не обращал внимания на друга и был полностью поглощён шифром. – Мару,

твой выход. Оближи мизинец и выстави три пальца на правой руке, да-да, вот так. Получаем города Генуя, Катания, Милан, Неаполь, Рим, Римини, Таранто. Что соответствует буквам «У», «Т», «Н», «Е», «Р», «И», «Р».

– Ну и что получается? Что делать с этими буквами? Может, это какая-то зашифрованная фраза? В УТМРИФ УТ-НЕРИР? – Димка выглядел растерянным.

– ТРИУМФ В ТУРНИРЕ, – переставил буквы Кирилл, и лёгкий холодок пронёсся по его позвонкам. – Вот те на! Выходит, это и правда не совпадение.

– Вот те на, – Мару серьёзно глядела на брата. – Почему ты мне только сейчас рассказал про число на шкафчике?

– Вообще-то я даже ещё и не говорил. – Кирилл глядел на сестру, в ужасе понимая, что на этот раз она влипла в чертовски непонятное дело. Адреналин начал действовать, и вскоре у Кирилла заныл живот, а по телу забегали мурашки нетерпения. Хотелось вскочить и скакать по квартире, подобно порхающей Мару.

Димка тем временем невозмутимо произнёс:

– Так у нас завтра тоже турнир. На него съезжаются мастера из нескольких школ. У нас им противостоять может разве что Слон да Сан Саныч. Я собирался на Саныча ставить, кстати.

Кирилл и Мару смотрели друг на друга под аккомпанемент Димкиной речи.

– Ты и не собирался идти, – произнесла Мару. – Не хочешь

доказать себе, что ты лучший.

– Не собирался. Мне их Сан Саныч сегодня нокаут досрочный устроил.

– Но если надо, ты его одолеешь!

– Легко сказать, сестрица. Он жук ещё тот. Говорит, что предвидит все дальнейшие действия соперника – поэтому и побеждает. И вообще, если это твоя игра, то при чём тут я, Мару? Зачем меня впутываешь?

– А ты себя спроси, хочешь ли впутываться.

– Мару, – голос Кирилла стал странным, – откуда эта игра? Кто организаторы? Кто мог знать, что ты сегодня закажешь пиццу? Ведь всё могло сложиться по-другому, мы могли и не поехать к тебе, а ты могла не пойти на маникюр, не взять листовку с рекламой пиццы, не запомнить имя девушки в салоне. И тогда...

– Тогда, думаешь, тебе бы не пришлось драться завтра, – перебила его Мару. – Но знаешь, ты и сейчас не обязан. Давай, продолжай жить скучной жизнью. А я поеду в «ДавыдоV» играть в покер. Поверь, с монетой это гораздо прибыльней. И не смотри на меня волком, у каждого свои слабости.

– Ты удивительным образом меняешь тему. Кто организатор, отвечай! Не могу я ввязаться не пойми во что, не зная, кто за этим стоит.

– А ты рискни. Многие ответы ты найдешь после. А я могу лишь догадываться, что у кого-то есть монетки номиналом

по крупнее, чем у меня. Хамон мне намекнул. Собственно, от него я про всё это и узнала. Больше ничего не скажу.

– А если я не выиграю? – Кирилл понял, что конкретики от сестры не добиться.

– Попробуй поверить в себя. Ты занимаешься с шести лет, у тебя отличный удар, ты ловкий и быстрый – вон бицепс наливается как.

– Это он по твою душу, – пошутил Кирилл.

– Ну так что, ребят, на кого завтра ставить будем? – поинтересовался Димка. – Неужели на Киборга?

– Я точно на брата, – ответила Мару и подмигнула. – А теперь вон из моего дома, всем спать, никакой выпивки и девочек. Завтра будет потрясающий денёк. – С этими словами Мару вытолкала ребят из квартиры.

Конечно, спали ребята плохо – их одолевали мысли. Кирилл думал о турнире, Димка – о Мару. Неизвестно, кто нервничал больше, однако оба были настроены решительно. И вот с первой улыбкой солнца оба уже были на ногах, готовые с честью вынести всё, что готовит им новый день, который, как им казалось, непременно должен был стать особенным.

Глава 5. На Поляне Силы

Турнир по кунг-фу проходил в подмосковной школе боевых искусств клуба «Мэрлумор» ежегодно, но приглашения могли получить только члены клуба. Для посторонних глаз турнир был закрыт, так как организовывался он не в коммерческих целях, а для обмена опытом учениками школы. Тем не менее по приглашению каждый мог провести одного гостя, но практически никто этим не пользовался. Дело в том, что участвовать в поединке был обязан каждый, на кого укажет мастер Рэм – главный судья и главный зритель поединков. Его беспрекословно слушались все ученики, и именно он в конечном итоге выбирал победителя. Сам же мастер круглый год путешествовал вместе с узким кругом своих учеников, чтобы практиковать искусство кунг-фу в разных точках планеты.

– В истории турниров был случай, когда мастер Рэм указал на девушку, пришедшую поддержать своего молодого человека, – рассказывал Димка ребятам, пока они ехали на турнир. – Представляете её шок, когда она вышла против Везувия, а отказаться нельзя... Пришёл – значит обязан драться, если так решит мастер.

– Везувию пришлось попотеть? – усмехнулся Кирилл, который был знаком с двухметровым борцом.

– Везувий аккуратно, как хрустальную вазу, уложил её

на лопатки под весёлое ликование публики. Но вот девушка испытала настоящий стресс.

– Её что, не предупредили?

– Даже не знаю, почему она пришла. Видимо, никто не ожидал, что Рэм её вызовет.

– Значит, и мне может посчастливиться? – весело причмокнула языком Мару. – Как вовремя ты нам об этом рассказал. В узких брюках мне будет не слишком комфортно драться.

– Ну-ну, хотел бы я на это посмотреть, – сказал Кирилл.

– Ты думаешь, я зря тренируюсь по три раза в неделю? – Мару скорчила обиженную гримасу.

– Йога и восточные танцы? С таким набором навыков тебя сразу уложат, и триумфа тебе не видать. Кстати, Димка, а приз-то какой? За что сражаться будем?

– Приз тоже мастер Рэм определяет. Каждый раз что-то особенное. – Димка мечтательно закатил глаза: – Год назад победителю вручили ключи от новенького спортивного «БМВ». А два года назад Рэм пригласил победителя стать своим учеником – это, надо сказать, большая честь.

– И скольких соперников надо завалить, чтобы стать победителем?

– Каждый дерётся один раз. Мастер оценивает технику и результативность. В конце турнира он объявляет победителя, хотя иногда и поощрительные призы выдумывает: то путевку на Бали, то билет в кино, то ноутбук подарит. Один раз

проигравшему ученику он подарил обезьяну... Настоящую обезьяну, представляете! И надо было принять сей подарок с благодарностью и почтением, словно это спортивный автомобиль. Так он и сделал. Так потом этот парень безупречно изучил боевой стиль обезьяны и до сих пор благодарен мастеру. А обезьянка – назвал он её Пеппи – стала его закадычным другом.

– Ученика, случайно, не господин Нильсон звали? – спросила Мару.

– Откуда ты знаешь? Да, Нильсон – фамилия.

– Тогда понятно, почему он обезьянку Пеппи назвал.

– Мне не очень понятно.

– Почитай «Пеппи Длинный Чулок» на досуге. Моё любимое произведение, – засмеялась Мару.

Тем временем Кирилл вырулил на парковку клуба. День выдался солнечным и теплым, и ребята с удовольствием вылезли из машины подышать свежим воздухом – клуб располагался около небольшого соснового бора.

– Следуйте за мной. – Димка направился по тропинке вглубь леса.

– Ты куда? Мы же на турнир, – удивился Кирилл.

– Так он проходит на Поляне Силы. Это недалеко, давайте догоняйте.

Кирилл и Мару переглянулись и последовали за ним. У них сосало под ложечкой от предвкушения чего-то сверхъестественного – именно таким предстал в их воображении

мастер Рэм.

– Да, сестрёнка, завели нас твои пальцы-итальянцы невесть куда, – проговорил Кирилл.

– Не вешай нос, гардемарин, – Мару похлопала брата по плечу. – Это же как в детстве, когда мы вдвоем дрались против трех здоровенных парней, которые обозвали меня кляксой, а тебя шлепком. Ух, мы обиделись, помнишь?

– Да, покусала ты их знатно, – развеселился Кирилл, – но они нам тоже наподдали. С тех пор я и стал заниматься кунг-фу.

– А я стала чистить зубы по три раза в день, мне казалось, что они так будут острее, – засмеялась Мару.

Брат с сестрой бодро шагали за Димкой, и вскоре все трое вышли на небольшую поляну, окружённую соснами. Человек пять сидело на поваленных и расположенных по периметру поляны стволах сосен. Ещё несколько человек непринужденно, как казалось на первый взгляд, прогуливались вдоль деревьев.

– Говорят, здесь особая энергетика, – тихо произнес Димка, пока ребята вдыхали запах смолы и изучали присутствующих борцов. – Если ты волевая личность, если свободен от злобы и агрессии, то сосна наделит тебя дополнительной силой. Вот и участники пытаются «подпитаться» силой.

– Никакой злости и агрессии? – прищурил глаз Кирилл.

– Мастер говорит, что на агрессию мы растрачиваем дополнительную энергию, которая может пригодиться в по-

единке. Ты не забывай, это же кунг-фу, а не обыкновенные уличные драки. Побеждают не сильные мускулы, а внутренняя сила личности.

Вскоре молодой парень с квадратным лицом подошёл к ним и попросил предъявить приглашения.

– Здорово, Слон! Мару ты знаешь, а это её брат Киборг. Он у нас новичок, если помнишь. Вот решились приобщиться к нашему искусству. Кто у нас сегодня ставки принимает? – поинтересовался Димка.

– Поручили Маэстро. Вон он, пересчитывает банк. Ступай к нему.

Слон ещё раз с удивлением поглядел на Мару и усмехнулся.

– Может, всё же уйдешь, пока Рэм не явился, – проговорил он.

– Ни в коем случае, – произнесла Мару, – я остаюсь. Кирюня, ты давай топай вон к той сосне, подзаряжайся силой. Давай-давай.

Мару вцепилась в брата и потащила его к дереву, затем прислонила к стволу и начала быстро шептать.

– Вот интересно-то получается. Будущее всё время меняется. Обычно я видела всё наверняка, но сейчас я чувствую совершенно разные исходы. Видать, здесь что-то со временем – оно искажается. То я ничего не вижу, то вижу далеко вперёд, дальше чем пять минут, то опять не вижу ничего.

Кирилл не успел ничего ответить, потому что в это время

все почтительно встали при виде мастера Рэма, который вышел на поляну в сопровождении Сан Саныча и своего ученика, точнее, ученицы – юной девушки с копной белокурых волос, в которых весело прыгали лучики солнца, тайком проникшего на поляну через сосновые кружева.

– Какая красotka, – Мару тихонько ущипнула брата за локоть, указывая на ученицу Рэма. – И почему мне кажется, что я её уже где-то видела?

А между тем ученики приветствовали мастера, прикрыв левой ладонью правый кулак. От Рэма веяло силой и позитивом. Он был невысок ростом, коренаст, одет в просторный льняной ифу ослепительно белого цвета. И всё же было в нём что-то, что заставляло каждого из собравшихся на поляне замереть, запоминая и пропуская через себя каждый жест, каждое движение мастера. Кириллу, глядя на Рэма, захотелось стать лучше и сильнее всех, словно какая-то невидимая рука вдруг открыла в нём маленький ларец, куда он прятал свое честолюбие.

Мастер оглядел всех присутствующих и, казалось, остановился взглядом на каждом. У Кирилла перехватило дыхание от взора мастера, он ощутил прилив сил и вдохновения. Мару же почему-то сидела с закрытыми глазами, опустив руку в карман куртки. Затем она вытащила из куртки кусок бинта и начала перебинтовывать себе кисть левой руки.

Через несколько минут мастер Рэм шепнул что-то на ухо своей белокурой ученице, которая объявила, что мастер вы-

брал первых соперников. Девушка подошла к Слону, а затем к Димке и пригласила их пройти в центр поляны. Они вышли и поприветствовали друг друга. Мастер сделал двойной удар в ладоши, и поединок начался. Ребята технично наносили удар за ударом, то изворачиваясь, то принимая удар от соперника. Все, в том числе Кирилл, следили с величайшим любопытством за ходом боя, пока Димка не отдал инициативу Слону. Оказавшись на земле, Димка усмехнулся и поблагодарил соперника за бой. Мастер Рэм подозвал Димку к себе и с легкой хрипотцой в голосе произнёс: «Мой друг, направляй свои эмоции на внутреннее совершенствование. Любовь даёт нам крылья, но научиться летать должны мы сами».

Димка поклонился мастеру и отошёл в сторону вместе со Слоном, который дружески похлопал его по плечу, самодовольно проговорив:

- Не в этот раз, брат, хотя ты делаешь успехи.
- Только не надо всему курсу разбалтывать.
- Я не треплю, – хмуро пропыхтел Слон. Треплом он и правда не был.

А Мастер Рэм вновь пронзил взглядом каждого ученика. Через минуту белокурая девушка подошла к Сан Санычу и пригласила его выйти в центр. Кирилл даже перестал дышать от напряжения, когда девушка направилась в его сторону. Он понимал, что готов, понимал, что должен, что обязательно должен работать не мускулами, а сознанием. Он

вспомнил себя семилетним ребёнком, когда его первый учитель по кунг-фу говорил ему, что вода может одолеть камень, хотя камень твёрдый, а вода мягкая. И что победить можно одним ударом, если этот удар совершенен.

– Прошу вас принять этот поединок в дар от мастера, – произнесла девушка, обращаясь к Мару. Кирилл очнулся, словно на него вылили ушат холодной воды.

Мару искоса глянула на опешившего брата и, гордо подняв голову, направилась вперёд, собирая на ходу удивлённые взгляды присутствующих. Тонкая фигурка, облегающие фиолетовые брюки, джинсовая куртка, легкий шёлковый платок, струящийся вокруг шеи, забинтованная рука... Всё это совершенно не сочеталось ни с кунг-фу, ни с Сан Санычем, ожидавшим своего соперника. Мару поприветствовала мастера Рэма и Сан Саныча и объявила, что полностью готова к поединку.

Сан Саныч кивнул в знак одобрения, а мастер Рэм по традиции хлопнул дважды в ладоши. Мару сняла шёлковый платок со своей шеи и завязала себе глаза. Затем она плавно сделала выпад и скрестила руки. Следующим ударом она практически угодила Сан Санычу в ребро, но он вовремя увернулся. Бедняга всё ещё не понимал, всерьёз ли эта девчонка собралась с ним драться вслепую. Однако в скором времени Сан Саныч пришёл в себя, и бой пошёл на равных. Это было удивительное зрелище. Девушка порхала с лёгкостью мотылька и атаковала с расчётливостью леопарда. Её соперник

не уступал ей в проворности и виртуозности ударов. Периодически Мару взлетала в воздух на полметра, стараясь нанести удар с высоты, но Сан Саныч словно читал её намерения и перекатом перемещался в противоположную от неё сторону. У Кирилла дух захватывало от происходящего, и он периодически щипал себя за руку, когда видел, как Мару с завязанными глазами уклоняется от великолепно нацеленного удара соперника.

Далее произошло что-то невероятное. Сан Саныч изловчился так, что сумел развязать шёлковый платок, скрывающий глаза Мару. Она изумленно остановилась и поглядела на своего оппонента. Сан Саныч посмотрел на платок и медленными движениями повязал его на свои глаза. Бой продолжился на равных, но в какой-то момент девушка не успела быстро среагировать на выпад соперника и полетела на землю. Сан Саныч рысью подскочил к ней, схватил за обе руки, завел их за спину и перевязал всё тем же платком, сняв предварительно его со своего лица. После этого на поляне воцарилось молчание. Зрители пытались угнаться мыслью за тем, что произошло, но мысль безнадежно запаздывала.

Немного отдышавшись, Мару непринужденно встала, перепрыгнула через связанные руки, переведя их вперёд. Затем поклонилась Сан Санычу и мастеру Рэму. Мастер Рэм пристально смотрел на неё и затем вполголоса произнёс, так, что слышала только она одна: «Твой триумф ждёт тебя, но ты ещё его не видишь». Затем к Мару подошла белокурая уче-

ница мастера Рэма и развязала ей руки. Мару поблагодарила её, в то время как девушка протянула ей небольшой свёрток, который Мару убрала в карман своей джинсовой куртки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.